

ЛИТЕРАТУРА

1. Левич В. Г. Физико-химическая гидродинамика. М., Физматгиз, 1959.
2. Chao B. T. Transient heat and mass transfer to translating droplet. Trans. ASME. Ser. C. J. Heat Transfer, 1969, vol. 91, No. 2.
3. Гупало Ю. П., Полянин А. Д., Прядкин П. А., Рязанцев Ю. С. О нестационарном массообмене капли в потоке вязкой жидкости. ПММ, 1978, т. 42, вып. 3.
4. Полянин А. Д. О диффузионном взаимодействии капель в жидкости. Изв. АН СССР, МЖГ, 1978, № 2.

УДК 539.3

**РЕШЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ЗАДАЧ ТЕОРИИ УПРУГОСТИ
ДЛЯ КУСОЧНО-ОДНОРОДНОЙ СРЕДЫ
С ПОСТОЯННЫМ КОЭФФИЦИЕНТОМ ПУАССОНА**

М. И. Лазарев, П. И. Перлин
(Москва)

Исследуются сингулярные интегральные уравнения теории упругости для кусочно-однородной среды при совпадении коэффициентов Пуассона. Показано, что решение может быть получено при помощи метода последовательных приближений.

Метод потенциала для основных задач теории упругости приводит к сингулярным интегральным уравнениям второго рода [1]. В случаях второй внутренней и внешней, а также в случае первой внутренней задач спектральные свойства интегральных операторов позволяют применять метод последовательных приближений для нахождения решения.

1. Рассмотрим упругое тело D , заполняющее ограниченную часть пространства R^3 с границей S_1 , являющейся поверхностью Ляпунова. Внутри D имеется включение D_2 , ограниченное ляпуновской поверхностью S_2 ($S_1 \cap S_2 = \emptyset$).

Обозначим часть тела D с границей $S_1 \cup S_2$ через D_1 . Пусть константы Ламе тела D_1 суть λ_i, μ_i . Предположим, что коэффициенты Пуассона равны и, следовательно, $\lambda_1/\lambda_2 = \mu_1/\mu_2 = \beta$. Положительным направлением нормали на S_1 считается то, при котором нормаль n направлена вне D_1 .

Вектор смещений упругой среды u и D является решением краевой задачи

$$(1.1) \quad \begin{aligned} \Delta u + (1 - 2\sigma)^{-1} \text{grad div } u &= 0, \quad x \in D_1, D_2 \\ [T_{n_1}u]^+ &= f(x), \quad x \in S_1; \quad u^+(x) - u^-(x) = r(x), \quad x \in S_2 \\ [T_{n_2}u]^+ - [T_{n_1}u]^- &= g(x), \quad x \in S_2 \\ T_{n_i}u &= 2\mu_i \partial u / \partial n + \lambda_i n \text{ div } u + \mu_i [n \cdot \text{rot } u] \end{aligned}$$

Здесь σ — коэффициент Пуассона, $T_{n_i}u$ — граничное значение оператора напряжений на поверхности с нормалью n ; индексы плюс и минус означают, что предельное значение определяется соответственно вдоль положительного и отрицательного направлений нормалей.

Так как замена $u = u_1 - v$, где v — решение первой внутренней задачи для D_2 , сводит задачу (1.1) к задаче с $r(x) \equiv 0$, будем считать $r(x) \equiv 0$. Функции f, g будем полагать элементами гильбертовых пространств H_1 и H_2 вектор-функций, заданных на S_1 и S_2 со скалярным произведением

$$(\varphi_1, \varphi_2)_{H_i} = \int_{S_i} \sum_{j=1}^3 \varphi_1^j \varphi_2^j dS$$

Учитывая вид оператора T_{n_i} , второе из условий на S_2 в (1.1) приведем к виду

$$(1.2) \quad [T_{n_1}u]^+ - \beta [T_{n_1}u]^- = \beta g(x)$$

Будем искать решение в виде потенциала простого слоя

$$(1.3) \quad u(x) = \int_{S_1} V(x, y) \varphi_1(y) d_y S + \int_{S_2} V(x, y) \varphi_2(y) d_y S$$

Здесь $V(x, y)$ — матрица Кельвина — Сомильяна $V(x, y) = \{V_{ik}(x, y)\}_{i, k=1}^3$

$$V_{ik}(x, y) = (16 \pi \mu_1 (1 - \sigma))^{-1} [(3 - 4\sigma) \delta_{ik} / |x - y| + (y_i - x_i)(y_k - x_k) / |x - y|^3]$$

Функция (1.3) удовлетворяет дифференциальным уравнениям Ламе в $D_1 \cup D_2$ и в силу непрерывности потенциала простого слоя для нее выполняется первое условие на S_2 в (1.1). Второе условие на S_2 (условие (1.2)) приводит к уравнению

$$(1.4) \quad \varphi_2(x) + \alpha \int_{S_2} T_{n1} V(x, y) \varphi_2(y) d_y S + \alpha \int_{S_1} T_{n1} V(x, y) \varphi_1(y) d_y S = \frac{1 - \alpha}{2} g(x)$$

Здесь $\alpha = (1 - \beta) / (1 + \beta)$. Для главной контактной задачи, когда упругое тело заполняет все пространство, это уравнение приведено в [1], где указано также на сходимость метода последовательных приближений для (1.4).

Уравнение, полученное из условия на S_1 , имеет вид

$$(1.5) \quad \varphi_1(x) + \int_{S_1} T_{n1} V(x, y) \varphi_1(y) d_y S + \int_{S_2} T_{n1} V(x, y) \varphi_2(y) d_y S = f(x)$$

Рассмотрим систему интегральных уравнений (1.4), (1.5). Введем следующие обозначения:

$$K_{ji} \varphi = \int_{S_i} T_{n1} V(x, y) \varphi(y) d_y S, \quad x \in S_j$$

$$K_{ji}^* \varphi = \int_{S_j} [T_{n1} V(x, y)]' \varphi(y) d_n S, \quad x \in S_i; \quad i, j = 1, 2$$

$$T_\alpha = \{(T_\alpha)_{ij}\}, \quad (T_\alpha)_{1j} = K_{1j}, \quad (T_\alpha)_{2j} = \alpha K_{2j}, \quad j = 1, 2$$

$$T_\alpha^* = \{(T_\alpha^*)_{ij}\}, \quad (T_\alpha^*)_{i1} = K_{1i}^*, \quad (T_\alpha^*)_{i2} = \alpha K_{2i}^*$$

$$T_{-1} \equiv T; \quad \varphi = \text{col}(\varphi_1; \varphi_2), \quad F_0 = \text{col}(f; (1 - \alpha)g/2)$$

Здесь штрих означает транспонирование и перестановку аргументов, $\text{col}(\varphi_1, \varphi_2)$ означает вектор, принимающий на поверхности S_i значение φ_i , T_α^* — оператор, сопряженный к T_α в H .

Операторы $K_{ii} : H_i \rightarrow H_i$ являются сингулярными интегральными операторами, при этом $\Sigma(K_{ii}) \subseteq [-1, 1]$ [1] (здесь и далее $\Sigma(A)$ означает спектральное множество оператора A). Операторы K_{ij} ($i \neq j$) вполне непрерывны из H_j в H_i .

Систему (1.4), (1.5) запишем теперь в виде

$$(1.6) \quad (I + T_\alpha) \varphi = F_0$$

Здесь I — тождественный оператор. Заметим, что система (1.6) при $\alpha = -1$ ($T_\alpha = T$) соответствует второй основной задаче для двусвязного тела, ограниченного поверхностью $S = S_1 \cup S_2$ [1].

2. Исследуем уравнение (1.6). Поскольку спектральный радиус K_{22} равен единице ($\rho(K_{22}) = 1$), оператор $I + \alpha(K_{22})$ при любом $\alpha \in (-1, 1)$ имеет на H_2 ограниченный обратный.

Выразив теперь φ_2 из (1.4) через φ_1 и подставив в (1.5), получим

$$(2.1) \quad \varphi_1 + K_{11} \varphi_1 + R \varphi_1 = f + (I + \alpha K_{22})^{-1} (1 - \alpha)g/2$$

Здесь R — оператор, содержащий в качестве множителей K_{12} и K_{21} и потому вполне непрерывный. Поскольку оператор $I + K_{11} : H_1 \rightarrow H_1$ нетеров с нулевым индексом, отсюда следует, что для (2.1), а следовательно, в силу эквивалентности проведенного преобразования (ограниченности $(I + \alpha K_{22})^{-1}$), и для (1.6) справедлива альтернатива Фредгольма.

Пусть $\Psi(x) = a + [b \cdot x]$ ($a = (a_1, a_2, a_3)$, $b = (b_1, b_2, b_3)$ — наборы произвольных констант; квадратные скобки означают здесь векторное произведение) — вектор жесткого смещения, определенный при всех $x \in R^3$; $\psi_i(x) = \Psi(x)$ при $x \in S_i$ — след $\Psi(x)$ на поверхности S_i .

Рассмотрим вектор $\Psi_\alpha(x) = \text{col}((1 - \alpha)\psi_1/2; \psi_2)$. Пусть $\Psi_{\alpha j}$ ($j = 1, 2, \dots, 6$) — линейно-независимые функции Ψ_α , составленные посредством шести линейно-независимых векторных констант a, b . Непосредственной проверкой убеждаемся, что $\{\Psi_{\alpha j}\}_{j=1,2,\dots,6} \subset N(I + T_\alpha^*)$ и $\{\text{col}(0; \psi_{2j})\}_{j=1,2,\dots,6} \subset N(\alpha I + T_\alpha^*)$ при $\alpha \in [-1, 1]$ (здесь и далее $\{\Phi_i\}_{i=1,2,\dots,k}$ означает линейную оболочку векторов Φ_i , $N(A)$ — подпространство нулей оператора A). Покажем, что $\{\text{col}(0; \psi_{2j})\}_{j=1,2,\dots,6} = N(-I + T^*)$. Действительно, уравнение $(-I + T)\varphi = F$ эквивалентно второй основной краевой задаче теории упругости (для тела, состоящего из двух частей, лежащих соответственно внутри S_2 и вне S_1), которая разрешима тогда и только тогда, когда $F \in \{\text{col}(0; \psi_{2j})\}_{j=1,2,\dots,6}^\perp$. Следовательно, $\{\text{col}(0; \psi_{2j})\}_{j=1,2,\dots,6}^\perp = (-I + T)H = N(-I + T^*)^\perp$.

Рассмотрим пространство $H^\circ = \{\varphi \in H : (\psi_{1j}, \varphi_1)_{H_1} = (\psi_{2j}, \varphi_2)_{H_2} = 0 \quad j = 1, 2, \dots, 6\}$. Непосредственная проверка показывает, что при $\alpha = 1$

$$H^\circ = \{\text{col}(0; \psi_{2j})\}_{j=1,2,\dots,6}^\perp \cap \{\Psi_{\alpha j}\}_{j=1,2,\dots,6}^\perp; \quad T_\alpha H^\circ \subset H^\circ$$

Рассмотрим сужение T_α° оператора T_α на H° . Покажем, что $\Sigma(T^\circ) \ni -1, 1$. Напомним, что точки $-1, 1 \in \Sigma(T)$ и являются изолированными точками в $\Sigma(T) \subset [-1, 1]$ [1]. Пусть $\varphi \in N(I + T^\circ)$ и $\varphi \in H^\circ$, тогда $\varphi \in N(I + T^\circ) \cap N(I + T^*)^\perp$. Из простоты полюса -1 резольвенты оператора T [1] следует, теперь $\varphi \equiv 0$. Пусть теперь $-\varphi + T\varphi = 0$ и $\varphi \in H^\circ$. Тогда одновременно $\varphi \in N(-I + T)$ и $\varphi \in N(-I + T^*)^\perp$ и в силу простоты полюса 1 резольвенты оператора T имеем $\varphi = 0$, т. е. $1 \in \Sigma(T^\circ)$.

Таким образом, $\Sigma(T^\circ) \subset [-1 + \delta, 1 - \delta]$ при некотором $\delta > 0$ и, следовательно, $\rho(T^\circ) < 1$, а значит, существует норма, эквивалентная исходной, в которой $\|T^\circ\|_* = q < 1$.

Заметим теперь, что для любого $F = \text{col}(F_1; F_2) \in H$

$$\|T_\alpha F\|_H \leq \|K_{11}F_1 + K_{12}F_2\|_{H_1} + |\alpha| \|K_{22}F_2 + K_{21}F_1\|_{H_2} \leq \|TF\|_H$$

Отсюда в силу $T_\alpha H^\circ \subset H^\circ$ при любом $F \in H^\circ$ и любом целом $n > 0$ имеем

$$\|T_\alpha^n F\| \leq \|TT_\alpha^{n-1} F\| \leq \dots \leq \|T^n F\| \leq c \|T^n F\|_* \leq cq^n \|F\|_*$$

Здесь c — константа, входящая в условие эквивалентности норм.

Отсюда следует, что для любого $F \in H^\circ$ ряд

$$\sum_{k=0}^{\infty} (-T_\alpha)^k F$$

сходится по норме. Пусть $F \in \{\Psi_{\alpha j}\}_{j=1,2,\dots,6}^\perp$; так как $(\alpha I + T_\alpha)F \in N(\alpha I + T_\alpha^*)^\perp \subset \{\text{col}(0; \psi_{2j})\}_{j=1,2,\dots,6}^\perp$, то при $\alpha \neq 1$ $(\alpha I + T_\alpha)F \in H^\circ$ и, следовательно, ряд

$$\sum_{k=0}^{\infty} (-T_\alpha)^k (\alpha I + T_\alpha) F$$

сходится. Проверкой теперь убеждаемся, что при $\alpha \in [-1, 1)$ уравнению (1.6) удовлетворяет функция

$$(2.2) \quad \varphi = \frac{1}{1-\alpha} \left[F - \sum_{k=0}^{\infty} (-T_\alpha)^k (\alpha I + T_\alpha) F_0 \right]$$

Таким образом, при $F_0 \in \{\Psi_{\alpha j}\}_{j=1,2,\dots,6}^\perp$ решение (1.6) существует. В силу нетеровости оператора $I + T_\alpha$ отсюда имеем $\{\Psi_{\alpha j}\}_{j=1,2,\dots,6} = N(I + T_\alpha^*)$.

Достаточность условий $(f, \psi_{1j}) + (g, \psi_{2j})$ ($j = 1, 2, \dots, 6$) (что эквивалентно $F \in \{\Psi_{\alpha j}\}_{j=1,2,\dots,6}^\perp$) для разрешимости исходной краевой задачи показана в [1].

Для вычисления ряда, входящего в (2.1), можно использовать итерационный процесс

$$\Phi_{(0)} = (\alpha I + T_\alpha) F, \quad \Phi_{(k)} = -T_\alpha \Phi_{(k-1)}, \quad k = 1, 2, \dots$$

При этом для вычисления на каждом шаге сингулярных интегралов, входящих в $T_\alpha \Phi_{(k)}$, применима процедура, предложенная в [2].

Полученные результаты применимы и к другим основным задачам для кусочно-однородной среды с совпадающими коэффициентами Пуассона.

Принимая в постановке задачи $V(x - y) = 1 / |x - y|$ (u, Φ_1, Φ_2, f, g — скалярные функции), приходим к задаче Неймана для оператора Лапласа для составной области с заданным скачком градиента на границе. Результаты справедливы и в этом случае.

Поступила 15 II 1978

ЛИТЕРАТУРА

1. Купрадзе В. Д., Гегелиа Т. Г., Башелейшвили М. О., Бурчуладзе Т. В. Трехмерные задачи математической теории упругости и термоупругости. М., «Наука», 1976.
2. Перлин П. И. Применение регулярного представления сингулярных интегралов к решению второй основной задачи теории упругости. ПММ, 1976, т. 40, вып. 2.

УДК 539.3

К УСТОЙЧИВОСТИ УПРУГИХ ТЕЛ СО СЛУЧАЙНЫМИ НЕОДНОРОДНОСТЯМИ ПРИ КОНЕЧНЫХ ДЕФОРМАЦИЯХ

А. В. Скаченко, А. Н. Спорыхин, А. И. Сумин

(Воронеж)

В трехмерной постановке, при детерминированных внешних нагрузках исследуется устойчивость стохастически неоднородных сжимаемых упругих тел при конечных докритических деформациях как по отношению к малым, так и к конечным возмущениям.

Исследованию устойчивости упругих тел со случайными неоднородностями в случае малых докритических деформаций посвящена работа [1].

Основные соотношения стохастически неоднородного сжимаемого гиперупругого тела могут быть получены из соотношений для сжимаемых гиперупругих сред, приведенных в [2].

1. Уравнения состояния примем в виде

$$(1.1) \quad s_i^j = L_i^j \Phi, \quad L_i^j = \delta_i^j \frac{\partial}{\partial A_1} + 2\varepsilon_i^j \frac{\partial}{\partial A_2} + 3p_i^j \frac{\partial}{\partial A_3}, \quad p_i^j = \varepsilon_i^n \varepsilon_n^j \\ A_1 = \varepsilon_n^n, \quad A_2 = \varepsilon_n^l \varepsilon_l^n, \quad A_3 = \varepsilon_n^m \varepsilon_m^l \varepsilon_l^n, \quad \Phi = \Phi(A_1, A_2, A_3, c_p)$$

Здесь c_p — параметры среды ($p = 1, 2, \dots, \Pi$), случайным образом зависящие от пространственных координат; A_i — алгебраические инварианты; ε_i^j — компоненты тензора деформаций; s_i^j — компоненты тензора обобщенных напряжений.

Ковариантные составляющие тензора деформаций Грина представим в форме

$$(1.2) \quad 2\varepsilon_{ij} = G_{ij} - g_{ij}, \quad G_{ij} = c_i^n c_j^l g_{nl}, \quad c_i^n = \delta_i^n + \nabla_i u^n$$

Уравнения равновесия и граничные условия в напряжениях

$$(1.3) \quad g^{nl} \nabla_i (s_n^i c_l^m) + \rho X^m = 0, \quad g^{nl} s_n^i c_l^m N_i = P^m$$